

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Кузьмина Ильи Андреевича
«Мир Востока в прозе Лоуренса Аравийского»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира
(филологические науки)

Диссертационное исследование И. А. Кузьмина посвящено малоизученному в отечественном литературоведении материалу — книге военных мемуаров Томаса Эдварда Лоуренса (Лоуренса Аравийского) «Семь столпов мудрости» (1926). Актуальность работы не вызывает сомнений и обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование выполнено в русле актуальной для современной филологии проблематики «своего» и «чужого», имагологии и рецепции иных культур в литературе. Обращение к тому, как британский автор репрезентирует арабский Восток в момент его исторического перелома (Арабское восстание 1916–1918 гг.), позволяет не только расширить представления о конкретном литературном памятнике, но и внести вклад в изучение механизмов межкультурного взаимодействия. Во-вторых, как справедливо отмечает соискатель, фигура Лоуренса Аравийского и его главное литературное произведение остаются на периферии отечественного литературоведения при том, что на Западе существует обширная историческая и биографическая традиция, связанная с фигурой автора. Диссертация И. А. Кузьмина восполняет этот пробел, предлагая целостный филологический анализ текста мемуаров как художественного явления, что особенно важно в свете растущего интереса к жанровому своеобразию документально-художественной прозы. В-третьих, выбор объекта исследования отвечает современной научной парадигме, ориентированной на изучение «пограничных» жанров, синтезирующих документальное начало с художественными стратегиями. Произведение Лоуренса, как убедительно показывает диссертант,

представляет собой уникальный образец такого синтеза, что делает его актуальным объектом для теоретико-литературного осмысления.

Диссертационное исследование отличается высокой степенью обоснованности выдвигаемых положений. Структура работы логически выстроена и соответствует поставленной цели и задачам.

В первой главе соискатель последовательно рассматривает историко-биографический контекст (жизненный путь Лоуренса, исторические предпосылки Арабского восстания), а также жанровую природу «Семи столпов мудрости» в контексте эволюции военных мемуаров от Античности до Новейшего времени. Особого внимания заслуживает параграф 1.3, где диссертант не просто констатирует принадлежность текста к жанру военных мемуаров, но и выявляет его типологические черты, что позволяет в дальнейшем говорить о новаторском характере книги Лоуренса. Параграф 1.4, посвященный теме арабского Востока в европейской и английской литературе, создает необходимый литературный контекст, демонстрируя эрудицию автора и его умение работать с большим историко-литературным материалом.

Вторая глава посвящена концепции арабского Востока, разработанной Лоуренсом. В ней соискатель убедительно раскрывает, как автор произведения использует концепцию географического детерминизма для объяснения арабского национального характера (параграф 2.1), какие традиции и ценности арабских племен фиксирует в своем тексте (параграф 2.2) и как описывает проявление арабской ментальности в условиях военных действий (параграф 2.3). Выводы главы подкреплены обильным цитированием первоисточника и сопоставлением с данными этнографии и истории.

Третья глава, посвященная поэтике мемуаров, является наиболее значимой с точки зрения литературоведческого анализа. В ней диссертант последовательно рассматривает образ автора-повествователя, семантику заглавия, мастерство портретной характеристики и функции пейзажа. В параграфе 3.1 соискатель предлагает многоаспектный анализ образа автора,

выделяя его многогранность, целостность, амбивалентность, автобиографичность и мифологичность. Особого внимания заслуживает рассмотрение двойственности положения Лоуренса – между двумя народами, между воинским долгом и гуманизмом, между британским подданством и арабской идентичностью. Диссертант убедительно показывает, как эта двойственность становится не только биографическим фактом, но и структурообразующим принципом повествования. Отдельно следует отметить высокую степень аналитичности при разборе семантики заглавия (параграф 3.2), где соискатель выявляет сложную интертекстуальную природу названия, восходящую как к несостоявшейся ранней книге Лоуренса, так и к библейскому тексту. Многоуровневый подход позволяет раскрыть замысел автора, стремившегося придать своему труду весомость и художественную выразительность. Особенно ценно, что соискатель не ограничивается констатацией аллюзий, но прослеживает их функциональную роль в структуре целого.

Все положения, выносимые на защиту, находят свое подтверждение в тексте диссертации и логически вытекают из проведенного анализа. Выводы в заключении суммируют основные результаты исследования и намечают перспективы дальнейшего изучения темы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается, во-первых, репрезентативной теоретической базой: диссертант опирается на широкий круг отечественных и зарубежных исследований по истории, культурологии, теории жанров, имагологии и теории литературы. Список литературы включает 172 наименования, в том числе 41 на иностранных языках, что свидетельствует о серьезной работе с научной литературой. Во-вторых, методологическая основа работы (биографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический и герменевтический методы) соответствует поставленным задачам и позволяет обеспечить комплексный подход к анализу материала. В-третьих, апробация результатов на многочисленных международных и всероссийских

конференциях (перечисленных во введении и автореферате), а также наличие публикаций в рецензируемых журналах из перечня ВАК подтверждают научную состоятельность выводов.

Новизна диссертационного исследования И.А. Кузьмина не вызывает сомнений и заключается в том, что в отечественном литературоведении книга Лоуренса Аравийского «Семь столпов мудрости» впервые становится объектом комплексного филологического анализа. Ранее к этому тексту обращались преимущественно историки или биографы, тогда как диссертант рассматривает его как художественное целое.

При общей положительной оценке диссертационного исследования считаю необходимым высказать ряд замечаний и вопросов, которые, однако, не снижают общего высокого уровня работы и могут быть учтены соискателем в дальнейшей научной деятельности.

1. В параграфе 1.4, посвященном теме арабского Востока в европейской и английской литературе (с. 53–77), представлен широкий обзор от «Песни о Роланде» до Р. Киплинга, однако анализ материала порой носит описательный характер. Например, на с. 73 диссертант пишет о романе В. Скотта «Талисман», отмечая, что «Саладин выведен как положительный персонаж, а король Ричард — как жестокий и несдержанный». Это наблюдение могло бы стать отправной точкой для сопоставления с Лоуренсом, однако такого сопоставления не происходит. Вывод параграфа (с. 76–77) занимает всего несколько абзацев, в которых говорится, что Лоуренс «лишен колониального высокомерия» и что «никто из европейских авторов, писавших о Востоке до Лоуренса, не принимал такого активного участия в жизни и судьбе арабов». Хотелось бы видеть более акцентированное внимание на том, как произведения предыдущих эпох соотносятся с подходом Лоуренса в изображении Востока. В некоторых случаях связь с последующим анализом книги «Семь столпов мудрости» оказывается недостаточно эксплицитной.

2. В тексте диссертации наблюдается существенный перекос в сторону исторического и биографического материала. Особенно показателен в этом отношении параграф 2.2 «Национальные традиции арабских племен...» (с. 90–102). Здесь диссертант подробно, с привлечением этнографических данных, излагает такие традиции, как гостеприимство, кровная месть, отношение к смерти, и на каждой странице приводит цитаты из Лоуренса, подтверждающие наличие этих традиций. Однако вопрос о том, как именно Лоуренс художественно оформляет эти описания (например, каковы приемы создания образа «чести» или «кровной мести» в тексте), остается за рамками анализа.

3. В заключении диссертации соискатель приводит интересные наблюдения о влиянии книги Лоуренса на последующую литературную традицию (Ф. Герберт, Д. Буццати, М. Ондатдже). Однако эти наблюдения носят характер предварительных тезисов. Представляется, что более развернутый анализ рецепции «Семи столпов мудрости» в мировой литературе мог бы стать более объемным разделом заключения. В текущем виде этот раздел выглядит несколько сжатым по сравнению с общим объемом работы.

Одновременно с этим хотелось бы адресовать соискателю несколько вопросов:

В параграфе 2.1 (с. 78–89) Вы подробно анализируете концепцию Лоуренса, согласно которой пустыня формирует национальный характер арабов, и называете эту концепцию «географическим детерминизмом», связывая ее с просветительской традицией (Монтескье) и с идеями И. Тэна. Однако в своих объяснениях специфики арабского характера Лоуренс наряду с географией постоянно апеллирует к истории (четырееста лет османского ига, роль пророков), к религии (ислам как фактор), к социальной организации (племенной уклад). Не является ли в таком случае использование термина «географический детерминизм» упрощением позиции Лоуренса, который скорее предлагает многофакторную модель? И как это понимание влияет на Вашу интерпретацию образа Востока в книге Лоуренса Аравийского?

В диссертации Вы убедительно показываете, что Лоуренс Аравийский, создавая образ Востока, стремится к достоверности и аналитичности, избегая как колониального высокомерия, так и романтической экзотизации. Однако сам Лоуренс был не только писателем, но и британским военным. Как, на Ваш взгляд, «политическое» измерение его позиции соотносится с «художественным» и «гуманистическим» измерениями его образа Востока, который Вы так ярко описали? Можно ли говорить о том, что образ Востока в «Семи столпах мудрости» является своего рода идеологическим конструктом и как это проявляется на уровне поэтики?

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и ни в коей мере не затрагивают суть диссертационного исследования, не влияют на общую положительную оценку работы и не снижают ценности внесённого диссертантом личного вклада.

Теоретическая и практическая значимость диссертации не вызывает сомнения: предложенная соискателем методика анализа может быть применена к изучению других образцов мемуарной прозы, сочетающих документальное и художественное начала, а материалы исследования могут быть использованы при создании учебных курсов по истории зарубежной литературы XX века, спецкурсов, а также в качестве основы для дальнейших научных исследований и при подготовке комментариев к переводам «Семи столпов мудрости».

Объем и структура диссертации И.А. Кузьмина соответствует паспорту научной специальности 5.9.2. – Литературы народов мира и критериям, предъявляемым к кандидатским работам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы; общий объем составляет 194 страницы. Список литературы включает 172 наименования, из них 41 на иностранных языках. Все научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, представляются научно значимыми и достоверными.

Диссертация написана хорошим научным языком, стиль изложения сочетает академическую строгость с ясностью и доступностью. Текст

структурирован, логические переходы между параграфами и главами продуманы.

Диссертационная работа Ильи Андреевича Кузьмина «Мир Востока в прозе Лоуренса Аравийского» соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г., и полностью соответствует паспорту специальности 5.9.2 Литературы народов мира, а ее автор – Илья Андреевич Кузьмин – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
отечественной и зарубежной литературы
переводческого факультета
ФГБОУ ВО МГЛУ

«01» апреля 2026 г.

Ю. В. Чернова

С научными работами Черновой Ю. В. можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru

Не возражаю против включения моих персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки.

Контактные данные:

Чернова Юлия Владимировна

+7 (965) 344-66-80

iu.v.chernova@linguanet.ru

заведующий кафедрой отечественной и зарубежной литературы переводческого факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка дом 38, стр.1.